

АКТУАЛЬНЫЙ КОММЕНТАРИЙ

РОССИЙСКИЕ ЭКСПЕРТЫ О ДОГОВОРЕ СНВ-3

Заключение Россией и США 8 апреля в Праге нового Договора о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений стало одним из самых крупных событий международной жизни в первой половине 2010 г. Подписание Договора СНВ-3 было представлено Б. Обамой и Д. Медведевым как историческое достижение и важный шаг вперед на пути ядерного разоружения, однако документу еще предстоит выдержать непростой процесс ратификации в законодательных собраниях двух стран. Начало дебатов по этому вопросу редакция журнала решила предварить более камерной научной дискуссией на страницах рубрики «Актуальный комментарий». К участию в ней были приглашены ведущие российские специалисты в области контроля над вооружениями — консультант командующего РВСН РФ В.И. Есин и заведующий Отделом стратегических исследований Центра международной безопасности ИМЭМО РАН В.Г. Савельев. Приводя две различные оценки Договора СНВ-3, редакция оставляет читателям право выбирать, какая из точек зрения — позитивная или сдержанно-критическая — им ближе.

Ключевые слова: американо-российские отношения, Договор СНВ-3, стратегические наступательные вооружения, контроль над вооружениями, стратегическая стабильность, ядерное сдерживание, международная безопасность, противоракетная оборона.

The conclusion of the New START Treaty between Russia and the United States on April 8, 2010 in Prague became one of the most significant international events of the first half of 2010. It was presented by B. Obama and D. Medvedev as a historical achievement and an important step forward on the route to nuclear disarmament. However, the document is still to go through the difficult ratification procedure in the legislative bodies of the both countries. Editorial Board decided to set the stage for the debates on ratification by a “chamber” academic discussion in “Topical Commentary” section and invited the leading Russian experts in arms control — V.I. Esin, *consultant* to the Commander of Strategic Rocket Forces, and V.G. Saveliev, Director of the Strategic Studies Department in Center of International Security of Institute of World Economy and International Relations (*IMEMO*) of the Russian Academy of Sciences — to take part in it. By publishing two different assessments — positive and critical — of a New START, the Editorial Board contributes to the readers’ right to choose which assessment appeals to them more.

Keywords: the U.S.-Russia relations, New START, strategic offensive arms, arms control, strategic stability, nuclear deterrence, international security, anti-missile defense.

Договор СНВ-3: что он значит для России?

Спектр уже сделанных экспертных оценок нового Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений, называемого Договор СНВ-3, — самый разнообразный, от полного его одобрения до столь же полного неприятия.

Следует заметить, что в международной практике вообще крайне редко заключаются соглашения, в полной мере отвечающие интересам всех их участников. А международный договор в такой чувствительной сфере, как ядерные вооружения, — это всегда итог компромиссов, взаимных уступок сторон, его подписавших.

Исходя из этого непреложного факта, следует подходить и к оценке Договора СНВ-3, которому еще предстоит выдержать, скорее всего, непростой процесс ратификации в парламентах России и США, прежде чем он вступит в силу.

В данном комментарии мне хотелось бы остановиться главным образом на оценке военно-технических аспектов этого Договора, но все же не могу не указать на один весьма важный политический его аспект. Когда 5 декабря 2009 г. истек срок действия Договора СНВ-1, в сфере контроля над ядерными вооружениями возник опасный вакуум. Да, продолжает действовать другое российско-американское соглашение в отношении стратегических наступательных потенциалов — Договор СНП, но без взаимоувязки с потерявшим юридическую силу Договором СНВ-1 он превратился в декларацию о намерениях, поскольку не содержит не только никаких инструментов верификации, но и даже такого обязательного для подобного рода договоров атрибута, как термины и их определения. В связи с этим каждая сторона Договора СНП вольна толковать его положения по своему разумению, что, конечно, не способствует установлению должного доверия сторон друг к другу. Договор СНВ-3, устранив эту коллизию, ликвидировал образовавшийся вакуум в сфере контроля над ядерными вооружениями. Важно и то, что подписание Россией и США этого Договора подтвердило их лидерство в вопросе сокращения ядерных арсеналов, продемонстрировало стремление двух ядерных сверхдержав продвигаться по пути разоружения. Кроме того, на международной арене сформировалась благоприятная среда, которая потенциально способна побудить другие государства из числа обладателей ядерным

---

* *Есин Виктор Иванович* — к.в.н., профессор, консультант командующего РВСН РФ, генерал-полковник в отставке (e-mail: viktoresin@mtu-net.ru).

оружием присоединиться к переговорному процессу о сокращении и ограничении ядерных вооружений. Это отвечает как духу Договора о нераспространении ядерного оружия 1968 г., так и чаяниям всего здравомыслящего человечества.

Безусловно, можно и даже нужно рассуждать о том, что России и США при заключении подобных соглашений пора перестать опираться на рейгановский постулат «доверяй, но проверяй». Но, к большому сожалению, реалии ныне таковы, что неоднократно провозглашенное партнерство России и США на деле так и не достигнуто, а уровень доверия между ними низок (тем более что во времена президентства У. Клинтона и Дж. Буша-младшего поводов для недоверия к США было немало). Полагаю, что выправлять сложившуюся ситуацию надо поэтапно, следуя проверенному многократно принципу «лучше меньше, да лучше», путем упрощения и снижения затратности инструментов верификации. И такой подход нашел отражение в Договоре СНВ-3. В частности, в нем количество инспекций на местах сокращено более чем в полтора раза по сравнению с Договором СНВ-1 (с 28 до 18 в год).

Беспристрастный анализ положений подписанного Договора позволяет утверждать, что при его заключении не было проигравших, выиграли обе стороны, поскольку они не поступились национальными интересами. Ни на одну из сторон Договора не наложено обязательств, которые негативно отразились бы на ее возможностях обеспечивать ядерное сдерживание. И России, и США предоставлено право самостоятельно определять структуру своих стратегических ядерных сил, что особенно значимо для России, поскольку теперь она при желании может переоснастить существующие моноблочные МБР типа РС-12 на разделяющиеся головные части. Все это позволяет сторонам высвободить немалые ресурсы и направить их на более востребованные сегодня оборонные нужды, чем содержание избыточных арсеналов стратегических наступательных вооружений.

В ходе переговоров Москва стремилась к более глубоким сокращениям стратегических носителей (заявленная Россией цифра — не более 500, Соединенными Штатами — не менее 1100). В итоге достигнут разумный компромисс — суммарное количество развернутых и неразвернутых пусковых установок МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, через 7 лет после вступления Договора СНВ-3 в силу не будет превышать 800 единиц у каждой из сторон. Но еще более важно то, что через те же 7 лет предельное количество **развернутых** МБР, БРПЛ и тяжелых бомбардировщиков, оснащенных для ядерных вооружений, у каждой стороны Договора не может превышать 700 единиц, а связанных с этими носителями боезарядов — 1550 единиц. Причем в первую категорию попадают все МБР и БРПЛ независимо от того,

оснащены они ядерными или обычными боеголовками, а во вторую — как ядерные, так и обычные боеголовки, установленные на баллистических ракетах. При этом существенен один нюанс — для развернутых тяжелых бомбардировщиков введен условный засчет ядерных вооружений: за каждым из них засчитывается один боезаряд. Это послабление, безусловно, следует отнести к изъяну Договора СНВ-3. Однако условный засчет ядерных вооружений для тяжелых бомбардировщиков — это не привнесенное в настоящий Договор новшество: такая практика уже имела место в Договоре СНВ-1.

К числу других изъянов Договора СНВ-3 следует отнести нехватку им таких специфичных ядерных вооружений, как крылатые ракеты морского базирования (КРМБ) большой дальности. Формально этот тип ракет не относится к классу стратегических вооружений, но по существу это весомый довесок к потенциалу морского компонента стратегических ядерных сил. При выработке Договора СНВ-1 проблема ядерных КРМБ была урегулирована путем обмена соответствующими односторонними заявлениями о сдержанности в развертывании таких вооружений. Эти заявления имели статус Приложения к Договору и стали его неотъемлемой частью. И хотя ныне ни у России, ни у США в группировках морских сил нет развернутых ядерных КРМБ большой дальности, все же следовало воспользоваться уже приобретенным опытом и ограничить количество таких ракет на складах величиной не более 300 единиц у каждой из сторон.

Давая оценку Договору СНВ-3, невозможно уйти от ответа на ключевой для России вопрос — сможет ли она обеспечить паритет в стратегических ядерных вооружениях с США при выполнении этого Договора?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо прежде всего оценить состояние стратегических ядерных сил России и США на данный момент.

По правилам засчета, установленным Договором СНВ-1, на 1 июля 2009 г. (дата последнего обмена сторонами письменными уведомлениями с обновленными данными о стратегических ядерных вооружениях) за Россией числилось 809 стратегических носителей и 3987 связанных с ними боезарядов, за США — 1188 носителей и 5916 боезарядов. В отношении готовых к применению стратегических ядерных средств расклад был следующим: у России — чуть более 560 носителей и примерно 2500 боезарядов на них, у США — около 800 носителей и 2100 боезарядов на них.

О чем свидетельствуют приведенные цифры?

России, чтобы не опуститься ниже установленной в Договоре СНВ-3 планки в 700 единиц развернутых носителей, придется решить сложную двуединую задачу: выводя из боевого состава стратегических ядерных сил носители с истекшим эксплуатационным

ресурсом, вводить взамен такое количество новых носителей, которое не только компенсировало бы потери, но и покрыло бы имеющуюся на сегодня дельту в 140 единиц от верхней планки в 700 единиц развернутых носителей.

Для США задача существенно проще. Им предстоит иметь дело лишь с проблемой сокращения излишнего количества стратегических носителей.

Теперь уместно поставить другой вопрос — а надо ли России перенапрягаться, как в советские времена, и стремиться к достижению паритета с США по количеству носителей?

Мой ответ — России не следует гнаться за США, ведь главное для нее — обладать таким потенциалом стратегических ядерных сил, который способен обеспечить полноценное ядерное сдерживание, а эта задача решается и при дисбалансе по числу стратегических носителей. России достаточно к концу срока выполнения Договора СНВ-3 иметь порядка 500 развернутых стратегических носителей и 1550 боезарядов на них, чтобы обеспечить вполне сопоставимый баланс боевых возможностей со стратегическими наступательными силами США, в которых будет насчитываться 700 развернутых носителей с тем же, что и у России, количеством боезарядов на них. Ведь, в конце концов, поражение целям наносят боезаряды, а не носители.

Да, бесспорно, при этом американцы будут обладать большим, чем у россиян, так называемым возвратным потенциалом стратегических наступательных сил. Но это их превосходство не окажет существенного влияния на российский потенциал ядерного сдерживания, поскольку возвратным потенциалом ни одна из сторон не сможет воспользоваться, находясь в рамках Договора СНВ-3.

Следует более опасаться безудержного наращивания возможностей американской глобальной системы ПРО. Вот почему подписание Договора российская сторона сопровождала специальным заявлением в отношении противоракетной обороны. В нем указано, что Договор может действовать и быть жизнеспособным только в условиях отсутствия качественного и количественного наращивания возможностей систем ПРО.

Какой же вывод можно сделать из проведенной оценки Договора СНВ-3?

Он для России, конечно, не идеален. Ему присущи изъяны, на часть которых было указано. Но, по большому счету, он отвечает национальным интересам России, впрочем, как и национальным интересам США, а также в целом мирового сообщества. У меня нет сомнений, что его следует ратифицировать. Если это произойдет и Договор СНВ-3 вступит в силу, стратегическая стабильность в мире существенно укрепится.